Конференция по разоружению

14 February 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести сорок шестом пленарном заседании, состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 14 февраля 2012 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Луис Гальегос Чирибога ..... (Эквадор)

GE.12-57929 (R) 170216 190216

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): 1246-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Начну с вещей не совсем традиционных: я вот нашел тут шоколадное сердечко. И я благодарю делегацию или человека, которые положили его здесь. Желаю всем вам самого продуктивного Дня святого Валентина. В моей культуре это тоже День влюбленных. И я желаю всем вам и вашим семьям очень хорошего дня.

Я хотел бы приступить к списку ораторов на сегодняшнее заседание. В нем фигурирует следующий делегат, который желает взять слово: Хорватия, представляющая неофициальную группу государств-наблюдателей, в лице посла Везны Вукович.

Г-жа Жунец Брандт (Хорватия) (*говорит по-английски*): К сожалению, посол Вукович находится на координационном совещании Европейского союза, так что она не смогла присоединиться к нам сразу; ну а между тем я сделаю заявление от имени неофициальной группы государств-наблюдателей, которую координирует Хорватия.

Мне доставляет удовольствие от имени неофициальной группы государств-наблюдателей, поблагодарить вас, посол Гальегос, за превосходные усилия, которые вы инвестировали в запуск работы Конференции по разоружению в этом году. Как мы знаем, этот год не должен стать еще просто одним годом, когда переговоры ведутся только по докладу Конференции.

В ограниченный период времени, имевшийся в вашем распоряжении, вам удалось открыть откровенные и транспарентные пленарные дискуссии о будущем этого органа, мобилизовав и нынешних членов, и государства-наблюдатели. На наш взгляд, это заложит почву для дальнейшего прогресса, который мы все хотели бы видеть. Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании, которое передал г-н Токаев на первом пленарном заседании, сетований по поводу сковывающих правил процедуры или отсутствия политической воли уже будет недостаточно в качестве объяснения для любого дальнейшего дефицита прогресса. Своим председательством и рабочим документом CD/1929, которые дают пищу для размышлений, вы определенно избежали таких дебатов.

Что касается государств-наблюдателей, то стоит напомнить, что Эквадор является одним из новейших членов Конференции. И ваша превосходная работа являет собой лишь еще одну демонстрацию ценности дальнейшего расширения в плане достижения эффективной многосторонней демократической переговорной системы. Конференция уполномочена вести переговоры по юридически обязывающим инструментам универсального действия, и тут просто непостижим отказ позволить заинтересованным государствам присоединиться к этому процессу. Каждое новое государство-член консолидирует ее ответственность и значимость. Во времена, когда Конференция находится в центре внимания международного сообщества, расширение будет особенно расцениваться как ее успех.

Мы с удовлетворением отметили поддержку, выраженную рядом государств-членов как индивидуально, так и на региональном уровне в отношении расширения и в отношении назначения специального координатора. Неофициальная группа государств-наблюдателей готова увидеть, как это будет трансформировано в конкретные действия.

(*продолжает по-испански*)

Г-н Председатель, большое спасибо за вашу работу на Конференции и за поддержку неофициальной группы государств-наблюдателей.

Председатель (*говорит по-испански*): Огромное спасибо представительнице Хорватии за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня значится представитель Исламской Республики Иран посол Сейед Мохаммед Реза Саджади.

Г-н Саджади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Я рад видеть, что в этом благородном органе председательствует один из членов нашей Группы. Я хотел бы поблагодарить вас за ваши открытые и транспарентные неофициальные консультации и за вашу прилежную работу в попытке начать предметную работу Конференции. И я заверяю вас в полной поддержке моей делегации.

Я с признательностью отмечаю послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которое указывает на повышение уровня рассмотрения и внимания в том, что касается работы Конференции и ее достижений. Я также замечаю интерес многих делегаций в ракурсе признания важности работы Конференции в качестве единственного органа переговоров по разоружению. В ракурсе активизации ее работы я считаю, что нам следует остерегаться и не примешивать к нашему рассмотрению преувеличения, пессимизм, предвзятость и угрозы. Конференция является известным уникальным органом в сфере многосторонней разоруженческой дипломатии, имеющим славную летопись достижений в сфере юридически обязывающих инструментов, что составляет краеугольный камень и крупный свод международного нераспространенческого режима. И все мы несем ответственность за усиление его убедительности.

Я приветствую принятие повестки дня Конференции в начале сессии этого года. Повестка дня сконструирована таким образом, чтобы помочь нам начать переговоры по согласованным и взаимоподкрепляющим международным инструментам на предмет ядерного разоружения. Ясно, что мандат Конференции состоит в переговорах по юридически обязывающим инструментам в сфере разоружения с должным уважением ее правил процедуры. Поэтому Конференция не является монопроблемным форумом, и отсутствие консенсуса о предмете переговоров по одной проблеме не может мешать делегациям начинать переговоры по другим. И мы полагаем, что сегодня перед разоруженческим механизмом встает экстренная необходимость скорейшего начала переговоров в рамках Конференции о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.

Эта конвенция будет запрещать обладание, разработку, производство, накопление, передачу и применение ядерного оружия в перспективе его окончательного уничтожения. И если мы начнем на Конференции эти переговоры, то мы были бы в состоянии на сбалансированной основе и всеобъемлющим образом рассматривать все основные проблемы нашей повестки дня. И это, разумеется, будет всеобъемлющим образом касаться расщепляющихся материалов во всех их аспектах и затрагивать законное право государств, не обладающих ядерным оружием, на гарантии безопасности, а также предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Это дает нам широкую общую структуру, которая, избегая нынешнего фрагментарного и разрозненного подхода, беспроигрышного для государств, обладающих ядерным оружием, гармонично сберегала бы безопасность всех стран.

Единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до тех пор следует в приоритетном порядке добиваться выработки универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, на основе учреждения на Конференции специального переговорного комитета. Созрела для переговоров и проблема нега-

тивных гарантий безопасности, потому что переговоры по этой проблеме не будут сопряжены с техническими аспектами и единственной предпосылкой для создания такого инструмента является политическая воля государств, обладающих ядерным оружием.

Мы поддерживаем идею начала на Конференции переговоров по юридически обязывающему договору на тот счет, чтобы полностью запретить возможность нападения из космоса или войны в космосе и предотвратить вепонизацию космоса и в то же время чтобы этот юридически обязывающий инструмент повышал безопасность всех стран и предусматривал необходимое требование насчет мирного использования космического пространства.

Что касается договора по расщепляющемуся материалу, то мы недвусмысленно сказали, что возможным договором должна быть охвачена проблема запасов и проверки. Договор по расщепляющемуся материалу должен быть четким и содержательным шагом в целях ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах. Сфера охвата договора должна распространяться не только на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, но и на прошлое производство и существующие запасы. Любые переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, которые не включали бы запасы всех ключевых субъектов, были бы бессодержательны, а следовательно, и бесплодны. И поэтому наилучшей площадкой для переговоров по этому договору является Конференция по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран. Слово имеет посол Швейцарии Александр Фазель.

Г-н Фазель (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим руководством в рамках этого официального форума, я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке Швейцарии.

Международное сообщество сталкивается со все более обширным комплексом вызовов в сферах разоружения и нераспространения. А между тем Конференция по разоружению вот уже почти 15 лет оказывается не в состоянии либо не имеет воли откликнуться на эти вызовы. И Швейцария испытывает озабоченность в связи с тем, что с 1996 года данный орган не может выполнять свой мандат и вести многосторонние переговоры. Как это ни печально для Организации Объединенных Наций, но столь существенный орган многосторонней системы оказывается неспособен принять неотложные вызовы, связанные с глобальной безопасностью и многосторонним разоружением.

Ввиду того затора, в каком оказывается Конференция по разоружению, наша делегация убеждена, что уже давно пора переосмыслить подход, исходя из которого мы подступаемся к вопросам и вызовам, фигурирующим в повестке дня. Интересы национальной безопасности нам надлежит инкорпорировать в более широкие концепции безопасности и стабильности. Подходы, зиждущиеся на понимании безопасности в строгом смысле, нам надлежит дополнить перспективами человеческой безопасности, прав человека, развития, климата, охраны окружающей среды или же глобального здоровья. Нам надлежит продвигать понимание того, что мы живем в глобальном, взаимозависимом мире, который как сообщество сталкивается с множеством проблем в сфере разоружения и нераспространения.

Г-н Председатель, мы поздравляем вас с тем, как вы быстро развернули в ходе этой сессии дебаты по тупиковой ситуации на Конференции по разоружению и подняли два ключевых вопроса в этом отношении: вопрос о программе работы и более широкий вопрос о будущем Конференции.

Ваш рабочий документ CD/1929 содержит интересные элементы для размышлений и поднимает уместные вопросы. Что касается вопроса о том, не ставит ли под угрозу убедительность Конференции по разоружению и ее существование дефицит ее продуктивности, то в ответ, вне всяких сомнений, следует сказать «да».

Соответственно, Конференции по разоружению надлежит не щадить сил в том, что касается ее собственной активизации, прежде чем будут приняты драконовские, потенциально необратимые, меры, такие как перевод Конференции по разоружению в режим ожидания или укорочение ее сессий. Членам Конференции надлежит обследовать разные пути реформы, которые могут быть реализованы внутри этого органа, и углубленно над этим поразмыслить.

Для начала членам следовало бы добиваться прогресса в дебатах по активизации, которые начались в 2010 году и продолжились в 2011 году, причем более систематическим образом и с бóльшим акцентом на результативность. Мы могли бы, например, развернуть процесс обследования, углубления и консолидации вариантов, предложений и элементов по активизации Конференции.

Опять же, что касается возможных путей реформы, то мы приветствуем рост поддержки, которую снискало себе предложение назначить специального координатора по расширению Конференции, и мы особенно поддерживаем идею отвести более активную роль гражданскому обществу. Такие подвижки имели бы важное значение для того, чтобы Конференция сохраняла значимый и реактивный характер и чтобы она и впредь выступала в качестве центра тяготения для разоруженческого сообщества в целом.

Мы были бы также готовы рассмотреть и другие варианты, которые могли бы быть предложены членами Конференции в ракурсе реформирования данного органа.

Ясно, что на данном этапе самым лучшим усилием по активизации стало бы принятие программы работы. И мы должны не щадя сил в короткие сроки, которыми мы располагаем, преодолеть известные препятствия с целью принятия программы работы в начале сессии 2012 года.

Такая программа должна бы, на наш взгляд, позволить Конференции продвигаться по вопросу о договоре по расщепляющемуся материалу ядерно-оружейного назначения, что представляло бы собой безусловно запоздалое, но тем не менее кардинальное событие для ядерного разоружения и распространения. Будучи по-прежнему убеждены, что рассмотрение вопроса о расщепляющемся материале ядерно-оружейного назначения является следующим важным шагом для продвижения вперед, мы также хотим параллельно добиться значительных результатов и по нескольким другим приоритетам Конференции.

Нам особенно важно не щадя сил добиваться консенсуса по программе работы. Мы призываем все государства – члены Конференции понять, что тут как никогда необходимо проявить гибкость и прагматизм, если мы не хотим, чтобы Конференция оказалась задвинутой в сторону, что лишило бы международное сообщество форума для принятия неотложных вызовов в сфере разоружения.

Ну и в заключение я хотел бы подчеркнуть, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь, государства – члены Организации Объединенных Наций и гражданское общество испытывают все большую фрустрацию и нетерпение в связи с затором на Конференции по разоружению. Я хотел бы также напомнить, что Генеральная Ассамблея пристально наблюдает за данным органом, чтобы увидеть, окажется ли он в состоянии преодолеть затор, в котором он в настоящее время пребывает, и принять программу работы, которая позволила бы ему быстро приняться за работу в ходе сессии 2012 года. И если этого не произойдет, то шестьдесят седьмая сессия Генеральной Ассамблеи изучит другие варианты на предмет выхода из тупика.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо за ваше заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является Мексика в лице г-жи Марии Антониеты Хакес Уакуха.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я очень рада, пользуясь случаем, напомнить Конференции по разоружению, что сегодня не только день любви и дружбы, как вы напомнили нам в начале нашего заседания, но и 45-летний юбилей подписания Договора Тлателолко, которым была учреждена первая зона, свободная от ядерного оружия, в густонаселенном районе планеты, а также Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне с местопребыванием в Мехико.

Договор Тлателолко бесспорно является, как вы знаете, одной из крупных инициатив в русле сотрудничества и единения народов Латинской Америки и Карибского бассейна. Подписание Договора Тлателолко являет собой историческую веху, которая вдохновила 115 стран, не обладающих ядерным оружием, учредить денуклеаризованные зоны и в других частях света. А это показывает нам, что инициатива Тлателолко, воспринятая регионами с отличными от латиноамериканских реальностями политического, географического и исторического свойства, в конечном счете носит универсальный характер, ибо она проистекает из единственно разумной и связной мотивации: сберечь международный мир и безопасность. В этом смысле Договор Тлателолко показывает, что государства, которые отвергли ядерный выбор, основывают свою безопасность – и мы на этом настаиваем, и мы это подчеркиваем – на поисках мира, свободного от ядерного оружия, к построению которого мы стремимся.

Как показывают переговоры по Договору Тлателолко, в самый напряженный момент «холодной войны», даже при неблагоприятных международных условиях могут быть получены соглашения с удовлетворительными результатами. Тлателолко также стимулировал государства, обладающие ядерным оружием, подумать о негативных гарантиях безопасности для стран, составляющих зоны, свободные от ядерного оружия, установив прецедент, который, как мы надеемся, когда-нибудь кристаллизуется в виде инструмента, согласованного на многосторонней основе.

Однако я должна повторить, что зоны, свободные от ядерного оружия, как таковые не являют собой ни самоцель, ни даже разоруженческую меру. Мексика постоянно подчеркивает, что эти зоны представляют собой лишь промежуточный шаг по пути к гораздо более грандиозной и сложной цели, ибо единственно реальной гарантией против применения и распространения ядерного оружия является его полная ликвидация. А для достижения этой цели необходимо упрочивать глобальное сознание и генерировать больше стимулов для прибавления за счет новых договоров, добровольно согласованных заинтересованными странами, новых денуклеаризированных регионов.

На фоне стагнации переговоров по ядерному разоружению на Конференции по разоружению дух Тлателолко может и должен побуждать нас устанавливать высокие стандарты в поиске конкретных мер к тому, чтобы справляться с актуальными потребностями международного мира и безопасности. И в этом смысле фундаментальное значение для нынешних и грядущих поколений имеет наследие тех выдающихся личностей, которые внесли свою лепту в продвижение процесса ядерного разоружения.

Ну и наконец, позвольте мне напомнить, что в 2012 году исполняется 30 лет с тех пор, как посол Мексики на Конференции по разоружению Альфонсо Гарсия Роблес, который был архитектором Договора Тлателолко, был удостоен вместе с послом Швеции Алвой Мюрдаль Нобелевской премии мира. В своей речи по случаю принятия Нобелевской премии посол Гарсия Роблес напомнил, что нам надо

акцентировать органическую связь между миром и разоружением. И я надеюсь, что его пример подведет правительства всех стран, и особенно тех, которые представлены на Конференции по разоружению, к уяснению того, что ядерное оружие, отнюдь не будучи оплотом международной безопасности, представляет собой угрозу, которую нам надлежит безотлагательно устранить ради выживания человечества.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представительницу Мексики за ее заявление, которое моя делегация полностью разделяет. Я хотел бы дать слово Сирии в лице посла Хаббаза-Хамуи.

Г-н Хаббаз-Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы полностью уверены в том, что ваш опыт и опыт членов вашей делегации будет способствовать выводу нашей Конференции от тупика, в котором она находится в течение 14 лет, и мы также надеемся, что будущим председателям Конференции будут сопутствовать успех и удача.

Мы поздравляем вас с принятием Конференцией ее повестки дня на ее первом заседании и благодарим вас и вашу делегацию за представление неофициального документа в первый же день работы, а также рабочего документа, распространенного под условным обозначением CD/1929. Этот вклад и искренние усилия, приложенные вашим председательством и вашей делегацией для его составления, являются важным достижением.

Сирийская Арабская Республика как активный член Конференции и Группы 21, которая сегодня объединяет 33 страны, т.е. более половины государств-членов, верит в важность Конференции по разоружению, а также в необходимость ее дальнейшего существования. Она также считает, что наивысшим приоритетом является достижение полного ядерного разоружения. Дальнейшее накопление ядерного оружия в арсеналах ограниченного числа государств приведет к сохранению напряженности и эскалации гонки вооружений, а также к постоянной угрозе и опасности либо применения этого оружия, или стихийных бедствий, ведущих к гибели людей и нанесению ущерба окружающей среде. И здесь я хотел бы напомнить слова Президента Федеративной Республики Бразилия г-жи Дилмы Роуссефф, выступавшей в сентябре прошлого года в Нью-Йорке:

> «Мир, приемлющий существование ядерного оружия, станет опасным миром, в котором не будет безопасности. Существование таких арсеналов в ограниченном числе государств будет давать им право совершать любой акт, какой им заблагорассудится».

Эти мудрые слова относятся к ситуации в мире сегодня, особенно на Ближнем Востоке, где одно государство обладает огромным ядерным арсеналом, которым оно угрожает своим соседям и всему региону. Оно упорно отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и допустить международные инспекции на свои объекты, в то же время проводя политику нападений, налетов и оккупации территорий своих соседей.

Нынешний год будет решающим для определения судьбы Конференции по разоружению. В этом году будет также проведена важная встреча по ядерному разоружению на Ближнем Востоке. Это является экстренной необходимостью, и к этому давно призывали Сирийская Арабская Республика и многие другие государства в рамках многочисленных встреч и резолюций в целях ослабления напряженности и прекращения гонки ядерных вооружений в и без того нестабильном регионе. В этом контексте мы приветствуем назначение заместителя государственного секретаря Финляндии г-на Лааявы координатором этой конференции и желаем ему успехов в его работе. Учитывая деликатность нынешней ситуации Конференции по

разоружению и ее будущего, а также длительный застой на Конференции, моя делегация призывает ее членов удвоить свои усилия и взаимно продемонстрировать максимально возможную гибкость и конструктивное сотрудничество. По мнению моей делегации, большинство членов международного сообщества считают, что ничто не мешает заниматься четырьмя ключевыми вопросами на равной и параллельной основе. Поэтому мы приветствовали бы учреждение вспомогательных органов для обсуждения этих четырех вопросов, как это предусмотрено в правилах процедуры Конференции, несмотря на высказываемое некоторыми сторонами мнение о том, что один из этих вопросов является более зрелым, чем другие. Мы считаем, что ни один вопрос нельзя продвигать в ущерб другим.

Для того чтобы укрепить атмосферу доверия и сотрудничества на Конференции, всем нам нужно прекратить обращать в адрес одного или нескольких государств критику и обвинения в том, что они являются причиной тупика на Конференции. Мы хотели бы напомнить, что Группа 21 верит в приоритетность ядерного разоружения. Поэтому мы призываем каждого проявить бóльшую политическую гибкость, а также понимание обеспокоенности государств по поводу их безопасности и интересов. Мы не поддерживаем то мнение, что тупиковая ситуация на Конференция обусловлена ее правилами процедуры; это мнение неправильно. Конференции удалось достичь консенсуса по программе работы, когда дальновидные усилия алжирского председательства под опытным руководством посла Идрисса Джазайри в 2009 году привели к составлению документа CD/1864, который был принят консенсусом. Поэтому мы считаем, что главным фактором, объясняющим тупиковую ситуацию на Конференции, является отсутствие политической воли, а не правила процедуры. Моя делегация, как и другие, считает, что продвижение инициатив за рамками Конференции по разоружению оказало бы негативное воздействие на ее будущее, потому что она является единственным многосторонним форумом для проведения переговоров по ядерному разоружению и другим связанным с этим вопросам.

Переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала были бы позитивным шагом, если бы они были предприняты в качестве меры ядерного разоружения, не только в целях нераспространения, поскольку ликвидация ядерного оружия и нераспространение – это взаимодополняющие и взаимосвязанные процессы. Мы считаем, что договор, не затрагивающий вопроса о запасах, не был бы ни позитивным, ни полезным. Более того, мы считаем, что разногласия по этому вопросу стали менее значительными и что имеется все большее сближение позиций, которым мы должны воспользоваться.

Мы решительно поддерживаем многочисленные призывы этой Конференции к проведению четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и обзора всего разоруженческого механизма. Моя делегация поддерживает вклад государств – наблюдателей на Конференции и организаций гражданского общества, занимающихся вопросами ядерного разоружения. Такова позиция нашей Группы 21. Мы также поддерживаем ваше мнение, изложенное в документе CD/1929, в котором вы подчеркиваете важность продолжения предметного обсуждения четырех ключевых вопросов, несмотря на отсутствие консенсуса по программе работы. Но в то же время нас не устраивает идея временного перевода Конференции в режим ожидания или ограничения отводимого ей времени, поскольку предметные дискуссии, которые проводились в предыдущие годы в ходе сессий и при наличии координаторов, носили серьезный и конструктивный характер и консолидировали наши усилия.

В заключение, моя делегация надеется стимулировать усилия, направленные на достижение скорейшего прогресса в работе Конференции, с тем чтобы добиться выработки сбалансированной программы работы, приемлемой для всех сторон. Моя делегация будет всемерно содействовать искренним усилиям государств-членов и председателей Конференции в течение этого года.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Сирии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится Египет в лице посла Хишама Бадра, который помимо того, что он является уважаемым коллегой и другом, будет и следующим Председателем Конференции.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-английски*): В последние три года я сидел в другой стороне зала, и могу вам сказать, что, когда ты в первый раз сидишь по эту сторону, на подиуме, все видится в ином ракурсе; речь идет о целостном, определенно целостном ракурсе, но как мне думается, это имеет и свою цену – ответственность за действия; и вот я и думаю, что, когда вы смотрите отсюда в этом ракурсе и когда вы думаете о словах, которые мы все время произносим в этом зале: стратегические проблемы, безопасность и т.д., – то есть ведь и слово, которое мы порой употребляем в другом зале, в Совете по правам человека, но не употребляем здесь, а именно: «жертвы». И мне думается, что, когда вы восседаете в этой части подиума, вы тоже думаете о жертвах: о жертвах войны, о жертвах ядерного оружия. Я был послом в Токио в Японии, и я посетил Хиросиму и Нагасаки и видел то, о чем мы говорим. Так что если вы тоже находитесь здесь для обсуждения проблем стратегического свойства и проблем безопасности, то нам не надо забывать и такого рода измерение нашей работы.

Г-н Председатель, позвольте мне глубоко поблагодарить вас за очень прилежное и транспарентное председательство на Конференции. Тут налицо ваши усилия, искренность и приверженность. И позвольте мне также через вас поблагодарить Генерального секретаря Конференции за его заявление и за неуклонные усилия по реанимации работы Конференции.

Ваше председательство пришлось и приходится на кардинальный этап. Я знаю, что эта фраза уже несколько поистрепалась, но в данном случае это очевидный факт. Начиная новый год, мы сталкиваемся с вызовами на тот счет, чтобы выдвинуть на передний план предметную работу этого органа. В конце концов Конференция по разоружению является единственным многосторонним органом переговоров по разоруженческим делам. Она дает нам пример такого рода форумов, которые, если бы их не существовало, нам пришлось бы создать. Этот орган работал в прошлом и произвел на свет знаменательные многосторонние разоруженческие договоры, и мы уверены, что нынешний затор являет собой отражение не самого органа, а отсутствия политической воли, о чем мы так много слышим в этом зале. Как я чувствую, некоторые стороны слишком долго сидят в своем уютном уголке, а единственным результатом, который мы можем предъявить, является наша неспособность начать в последние 15 лет содержательную работу.

Мы искренне ценим ваши усилия, г-н Председатель, по изысканию способа преодолеть затор, и мы будем и впредь работать с вами и другими членами Конференции над достижением этой цели.

Этот год, год 2012-й, очень важен для проблем разоружения. Разоруженческая повестка дня этого года начинается с сессии Конференции этого года, и многие надеются, что этот год станет годом преодоления затора. А затем в течение года последует обзорная Конференция в рамках программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям, переговорная конференции по договору о торговле оружием и первая сессия Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по Договору о нераспространении ядерного оружия. В этом же году состоится и международная конференция по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и другого рода оружия массового уничтожения. В ходе последнего заседания сессии Конференции 2011 года наша делегация выразила надежду, что к началу сессии 2012 года будет доработано решение о посреднике и месте проведения такой конференции. Но это

не материализовалось. И мы надеемся, что к началу сессии 2013 года мы уже созовем успешную конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и другого рода оружия массового уничтожения.

Наконец, г-н Председатель, я надеюсь идти дальше по вашим стопам, с тем чтобы мы могли вместе всерьез попробовать проложить истинный путь к разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Египта за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Желаю вам всяческих успехов в ваших новых функциях, и заверяю вас в настрое моей делегации на сотрудничество с вами. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Чили, пожалуйста.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Чили хотела бы кратко поблагодарить вас, посол Гальегос за ваш талант, за ваши размышления, которыми вы делились, и немало, и за документы, которые вы разработали, и особенно за ваши усилия по активизации предметной работы нашего форума в году, который должен оказаться определяющим для перспектив Конференции. Вы внесли свою лепту, с тем чтобы, как отметил посол Египта и будущий Председатель, стимулировать ответственность за действия. В ходе пленарных заседаний, которые мы проводили в последние недели, мы смогли еще раз предупредить о растущей фрустрации в связи с дефицитом прогресса; неоднократно делались ссылки и на динамичность других процессов в сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. И тут нет нужды их упоминать – они известны. Конференция же, к сожалению, так и не возобновляет переговорную работу, которая позволяла бы ей вносить свой вклад в разработку режимов и инструментов. Все мы знаем последовательные усилия, сопряженные с конкретными предложениями на тот счет, чтобы преодолеть эту ситуацию, и все мы знаем послания на предмет ее активизации, которые мы получаем на самом высоком уровне. Нет нужды указывать, кто это сделал, но все они апеллируют к коллективной ответственности, которая требует от нас многосторонних действий с целью создания простора для диалога и переговоров, где мы можем отстаивать и законные национальные интересы, и высшие интересы, которые мы разделяем как международное сообщество и которые должны получить отражение в непреложных международных режимах в рамках глобальной системы.

К концу председательства Эквадора мы подошли с новым тревожным предостережением об цене бездействия. Документ, который вы подготовили, г-н Председатель, поднимает вопросы, которые требуют размышлений в отношении функционирования и континуитета данного форума. Мы с оптимизмом и в тоже время реалистично надеемся, что результаты этих недель могут помочь в создании политического компромисса. В наших аналитических выкладках и размышлениях по-прежнему присутствуют кое-какие идеи. Во-первых, ясно, что элементы документа позволили бы в какой-то момент достичь консенсуса по CD/1864, но − без функционального потенциала; и центральный вопрос состоит в том, можно ли улучшить условия, которые позволили бы подкорректировать это соглашение и сделать его жизнеспособным. Как представляет себе кое-кто, документ CD/1864 все же закладывает хорошую основу для достижения оперативного политического согласия. Вероятно, можно было бы подумать о корректировке, «шлифовке» этого соглашения, крепя концепцию постепенности переговоров. Мы должны признать, что в ходе нашего председательства, в начале прошлого года, мы подумывали о конструктивной двусмысленности. Это помогло бы нам сохранить собственно переговорную логику нашего мандата по всем элементам без исключения; но этот более простой путь, это более упрощенное соглашение было сопряжено с вариантом, который тоже был связан с необходимым политическим консенсусом. И нам подумалось, что мы можем поискать другие пути, которые, пожалуй, вдохновлялись бы консенсусами, которых мы достигали по другим соглашениям, как это было на обзорной Конференции по ДНЯО.

Во-вторых, составной частью переговорного баланса являются методично упоминавшиеся «основные проблемы», и очевидно, что как необходимый шаг в поисках мира без ядерного оружия сообразно с принципами, установленными в Договоре о нераспространении, явно воспринимается договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Но это никоим образом не отменяет и не умаляет рассмотрение других пунктов повестки дня.

В-третьих, ясно также, что, вероятно, нет необходимости ссылаться на эндогенные или экзогенные измерения. Тут есть элементы, которые могут способствовать сугубо теоретическим размышлениям, но, вероятно, не приведут нас к разрешению практических проблем. Не поможет нам, пожалуй, и акцент на процедурных вопросах в плане использования консенсуса. Ясно, что для достижения согласия нам требуются устойчивые политические усилия. В конечном счете мы должны исходить из того, что изменить эту ситуацию могут только государства, и мы обязаны действовать.

В-четвертых, из того, что мы слышали, становится все более очевидной необходимость заняться тем, на что указывала Генеральная Ассамблея, когда она просила нас обследовать все варианты, чтобы преодолеть эту ситуацию. Тут речь идет об очень четком политическом послании. Анализировать критический политический контекст Конференции по разоружению было бы трудно без рассмотрения разоруженческого механизма в совокупности, и поэтому тут было бы целесообразно поразмыслить над тем, что неуклонно высказывалось здесь многими делегациями в отношении четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. И это тоже представляет собой целостный подход.

В-пятых, тут поднимался и вопрос о расширении, и, пожалуй, частью этого целостного размышления должно стать и участие гражданского общества. Мы нуждаемся в дееспособной многосторонности и функционирующих международных учреждениях, которые не застывают в статус-кво, потому что это помогает нам защитить свою безопасность, свои интересы и интересы человечества.

Мы скромно вносим свою лепту в архитектуру ядерного разоружения и нераспространения. Мы, как и уважаемый представитель Мексики, хотим подтвердить ценность Договора Тлателолко в качестве символа приверженности нашего региона ядерному разоружению за счет учреждения в густонаселенном районе первой зоны, свободной от ядерного оружия.

Это являет собой важный шаг в эволюции глобальных режимов ликвидации ядерного оружия. Мы по-прежнему считаем, что наша воля к тому, чтобы подтвердить политическую приверженность Конференции по разоружению, должна материализоваться в начале предметной работы, которая позволила бы реализовывать ее мандат. Или же нам надо будет коллективно определить путь преодоления бездействия. И мы верим, г-н Председатель, что аналитические выкладки этих недель, которые охватили озабоченности, поднятые в 2011 году и на Генеральной Ассамблее, помогут председательству Египта и озарят его в этот критический момент.

Мы призываем способствовать сохранению данной Конференции и созиданию политического согласия, которое позволило бы нам вести переговоры. Мы надеемся, что послание, которое представляет нам сегодня Генеральный секретарь Конференции, поможет нам предметно заработать в этом кардинальном году.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Педро Ойярсе за его очень добрые слова в адрес Председателя и за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значатся Соединенные Штаты Америки в лице посла г-жи Лоры Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация уже сделала два официальных заявления, и поэтому я не буду их тут повторять. Я просто хотела бы высказать несколько замечаний. Во-первых, я хотела бы присоединиться к другим ораторам, которые отметили услугу, которую вы нам оказали. Вы, конечно, подлили масла в огонь. Вы жестко обрисовали кое-какие неприятные варианты относительно перспектив этого органа. Я хотела бы также сказать, что мы очень рассчитываем услышать мнения нашего уважаемого Генерального секретаря, которые, как я уверена, тоже дадут нам богатую пищу для размышлений. Я думаю, что проблема этого органа определенно заслуживает серьезного рассмотрения, и нам следует продолжать серьезные дебаты по этому вопросу, который мы дискутируем.

В этой связи я хотела бы отметить заявление, сделанное нашим швейцарским коллегой послом Фазелем, в котором он заявил, что наилучший способ реанимировать Конференцию состоял бы в том, чтобы достичь согласия по программе работы, и в этой связи я хочу выразить нашу поддержку нашему следующему Председателю ввиду того, что он примет этот вызов. Я хотела было сказать бремя, но скажу просто – вызов.

Я хотела бы также в знак солидарности отдать должное, как это сделали наши мексиканский и чилийский коллеги, Договору Тлателолко, который действительно отмечает свое 45-летие. Это был поистине новаторский договор, и я рада отметить, что мы направили высокопоставленного представителя для участия в важных встречах в Мехико в связи с этим Договором.

Я также согласна, разумеется, с высказанным нашим мексиканским коллегой тезисом на тот счет, что при всей насущности этого договора есть и другие зоны, свободные от ядерного оружия, но они, как мне думается, дальше фраза звучала так: являются лишь ступеньками на пути к цели, к которой всем нам надо стремиться, т.е. к миру без ядерного оружия, и об этой цели неоднократно говорит мой собственный президент. Что касается шагов, то вы, очевидно, припоминаете, быть может, наше собственное воззрение на тот счет, что наилучшим способом достижения этой цели стал бы ряд взаимоподкрепляющих шагов, и ключевым среди них опять же, как мы полагаем, является необходимость заняться расщепляющимися материалами, и этот элемент был воплощен в последней программе работы, которая стала делом рук нашего очень и очень уважаемого алжирского коллеги.

В общем, я действительно надеюсь, что мы сможем переключиться на нахождение программы работы, и мы надеемся опять заняться расщепляющимся материалом, что было воплощено в плане действий обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия, – плане действий, который не привлек к себе трех членов этого органа, но тем не менее репрезентативно охватывает практически весь орган, а также воплощает цель реализации с 2012 года на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, – вот еще одна цель, с которой мы солидаризируемся и которую мы поддерживаем.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Соединенных Штатов за ее добрые слова в адрес Председателя и за ее заявление. Следующим оратором у меня в списке значится Колумбия в лице г-на Энрике Валенсии.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего, поскольку моя делегация впервые берет слово в ходе вашего председательства, мы хотели бы поблагодарить вас за вашу работу и за ваши усилия, которые на этой неделе подходят к концу. Мы знаем, как трудно вести председательство на Конференции. И поэтому мы отдаем вам должное за то, что вы имели смелость оперативно представить эту инициативу, дабы продолжить размышления о состоянии Конференция и о том, как продвигаться вперед.

Моя делегация хотела бы остановиться на соображениях, которые уже были высказаны другими делегациями о текущей ситуации на Конференции. Застой, фрустрация, усталость, кардинальный год, альтернативы – вот те слова, которые резюмируют настроения и восприятия, разделяемые нашими странами применительно к этому органу.

Наше выступление имеет целью высказать комментарии и дать ответы на вопросы, которые были поставлены перед нами вашим неофициальным документом и вашим документом CD/1929. На этот раз мы хотели бы повторить четыре конкретных размышления. Во-первых, Колумбия настаивает, что идея упрощенной программы работы, как устанавливают правила процедуры, с определением графика, который позволил бы нам сосредоточиться на составлении переговорных мандатов и на подготовке и начале переговоров, представляет собой жизнеспособный вариант.

Во-вторых, мы понимаем расхождения в представлении о приоритетности проблем и их зрелости и их балансе, но мы не приемлем, что это расхождение ведет к параличу этого форума. И поэтому мы полагаем, что в качестве возможного варианта выступает работа по двум направлениям сразу, в двух областях, которые, похоже, отвечают достаточным условиям зрелости. Предприятием большой ценности на 2012 год могло бы стать продвижение по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и по негативным гарантиям безопасности.

В-третьих, моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть и изъяны в методологии нашей работы. Ответственность за прогресс на Конференции по разоружению нельзя сваливать на чередующееся председательство. Ответственность перед этим форумом несем мы все. И поэтому мы повторяем свое прошлогоднее приглашение к тому, чтобы мы – государства – действовали более активно и партисипативно и конкретными предложениями совместно способствовали усилиям очередного Председателя по достижению согласованной программы работы и началу предметной работы. И Колумбия готова к сотрудничеству в связи с этой задачей.

Ну и последнее соображение состоит в том, что мы согласны с председательством и несколькими делегациями относительно необходимости дальнейших размышлений об активизации Конференции. Этот процесс начался в 2010 году, а в прошлом году наблюдались интересные подвижки. Хороший пример являют собой интроспекция, произведенная в ходе председательства Колумбии, и последующие инициативы. Для целей активизации мы также считаем необходимым предусмотреть подбор координатора по расширению членского состава.

И наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что, как говорили другие делегации и как, на наш взгляд, этого желаем все мы, конечной целью, которая нас объединяет, является мир без ядерного оружия. В этом состоит юридическая, политическая и моральная обязанность, которую несут все страны, и не только ради мира и глобальной безопасности, но и ради экономического и социального развития наших стран. И вовсе не утопично считать, что есть возможность продвигаться к такому сценарию. Как показывает нам латиноамериканский региональный опыт, о котором нам напомнила сегодня Мексика и который вышел за рамки соображений безопасности и политики того времени, благодаря политической воле, понимаемой как гибкость, креативность и прагматизм, это возможно, ну а в случае нашего форума тут речь уже идет об обязанности.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Колумбии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

Я хотел бы спросить, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация. Похоже, что нет. Простите, Филиппины, я не заметил.

Г-н Доминго (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, филиппинская делегация просто хотела бы выразить наше удовлетворение в связи с тем, что вы стоите у штурвала Конференции, и выразить вам нашу признательность за ваши усилия с целью продвинуть нас вперед, равно как и нашим коллегам, которые тоже высказывались за назначение специального координатора по расширению членского состава.

Мы берем слово просто для краткого объявления. Мы хотели бы подтвердить наше приглашение ко всем на семинар, который мы проводим во второй половине дня, под названием «Разоруженческое просвещение: перезарядка международной повестки дня», который организован совместно постоянными представительствами Филиппин и Коста-Рики, Университетом Лондонской школы восточных и африканских исследований, Центром международных исследований и дипломатии и Международным бюро мира. Семинар будет проходить во второй половине дня в зале XI, в 16 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Филиппин. И я опять спрашиваю присутствующих, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация. Похоже, что нет. А теперь слово имеет Генеральный секретарь Конференции г-н Токаев.

Г-н Токаев (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в качестве личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна я пользуюсь этой возможностью в конце успешного председательства Эквадора, чтобы привлечь ваше внимание к настоятельным призывам Генерального секретаря на предмет принятия серьезных решений относительно будущего Конференции по разоружению. Свой самый последний призыв Генеральный секретарь сформулировал особенно сильно и красноречиво в своем послании при открытии сессии этого года. И вот сегодня я хотел бы высказать кое-какие конкретные соображения на тот счет, чтобы прислушаться к этому призыву.

Прошел уже почти месяц сессии этого года. А между тем, несмотря на прилежную работу Председателя, пожалуй, маловероятно, что Конференция в скором времени окажется в состоянии устранить расхождения между ее членами, чтобы начать переговоры по какому-то из предметных пунктов своей повестки дня.

Это является причиной очень серьезной озабоченности. Уровень фрустрации приближается к критической отметке, и не только здесь, но и среди более широкого членского контингента Организации Объединенных Наций. И дальнейшее бездействие Конференции может привести к действиям в другом месте, а в результате этого будет пересечен важный порог и будет подпорчен послужной список Конференции.

Как отражение более широкого разочарования, в последние несколько лет среди женевских делегаций устойчиво сокращается число разоруженческих экспертов.

Это может служить еще одним доказательством серьезной озадаченности среди правительств по поводу значимости Конференции. И это подрывает престиж и дееспособность Конференции.

Ну а как же преодолеть нынешнюю ситуацию на Конференции?

Я согласен с Председателем, что дальнейшая шлифовка существующих предложений едва ли намного продвинет нас на данном этапе. Что касается возможной программы работы, то, как стало ясно еще раз в ходе текущего председательства, по крайней мере одна страна не может принять программу работы, которая включала бы всякую концепцию переговоров по договору о прекращении производства

расщепляющегося материала. В то же время многие другие не могут смириться с программой, которая исключала бы договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы пытаемся искать квадратуру круга. И поэтому никакое из существующих предложений, и в том числе CD/1864 или любой его вариант, не сулит достижения консенсуса. И я считаю, что это весьма печально, потому что переговорный мандат по договору о прекращении производства расщепляющегося материала сообразовывался бы с заявленными приоритетами международного сообщества. Он стал бы также еще одним важным и логичным шагом по пути к миру, свободному от ядерного оружия.

В отсутствие согласия по программе работы с переговорным мандатом я полагаю, что нам надлежит сфокусироваться на альтернативных вариантах по проблемам, где мы можем найти общую почву. Нам не следует недооценивать ни практической, ни политической ценности процедурной реформы. Конкретные шаги по совершенствованию функционирования Конференции могут иметь политическую значимость как демонстрация коллективной воли членского состава к тому, чтобы наметить выход из тупика, и могут помочь укрепить доверие.

Памятуя об этом, позвольте мне кратко очертить конкретные шаги на предмет рассмотрения. Эти соображения представляют собой дальнейшее развитие предложений, изложенных в моем концептуальном документе, который был распространен в августе прошлого года.

Во-первых, деятельность председательства и структура. Я усматриваю потенциал для более активной роли механизма председательской шестерки.

Чередующиеся председатели, служащие в течение года, имеют хорошую возможность задать Конференции направление и динамику, состыковывать разные ракурсы и идентифицировать общие позиции. Коллективные предложения и инициативы всех шести председателей будут иметь значительный политический вес.

И в конечном счете следует подумать об увеличении продолжительности и изменении метода подбора председательства. Как широко признано, один месяц не дает действующему Председателю достаточно времени для того, чтобы взаимодействовать с членами и лидировать в работе Конференции. Преодолеть проблемы, присущие такой частой сменяемости, могли бы помочь более продолжительные председательства, циркулирующие в порядке ротации среди региональных групп.

Во-вторых, членство. Состав Конференции не был статичным с ее создания. В прошлом к ней добавлялись новые члены, что не сказалось на способности Конференции достигать согласия по предметным вопросам. Более широкое членство сделает Конференцию более репрезентативной и тем самым повысит ее легитимность в интересах как членов, так и нечленов. Я сознаю, что некоторые члены проявляют сдержанность из-за озабоченностей по поводу того, что, когда придется принимать в расчет дополнительные интересы, расширение могло бы еще больше задержать предметный прогресс. И я настоятельно призываю их пересмотреть эту позицию в свете коллективных выгод расширения, которое было бы согласовано консенсусом и учитывало необходимость соответствующего регионального распределения.

В-третьих, урегулирование других проблем. Некоторые стороны выступают за то, чтобы заняться пока иными проблемами, кроме четырех основных. Но кое-кто опасается, что это может отвлечь от основных проблем. А ведь законно спросить, а не должна ли Конференция, дожидаясь сближения позиций по основным проблемам, давать по крайней мере хоть какие-то осязаемые результаты. Проект программы работы, распространенный ранее Председателем в его неофициальном документе, содержал такое предложение и соображение в том же русле, что и на пленарном заседании 1 февраля. И они достойны тщательного рассмотрения.

Поскольку повестка дня восходит к 1978 году, настало время для переоценки, дабы обеспечить, чтобы она отражала нынешнюю обстановку в сфере международной безопасности.

Кто-то может возразить, что в отсутствие предметных переговоров внутрихозяйственные занятия – в лучшем случае бесплодное, а то и контрпродуктивное дело, отвлекающее внимание. Лично я вижу процедурную реформу как ступеньку к генерированию политической воли. И поэтому я поддерживаю предложение назначить трех специальных координаторов соответственно по повестке дня, по правилам процедуры и по членскому составу. В расчете на то, что Конференция в конечном счете преодолеет свой затор, сейчас, быть может, как раз и пора эффективно заняться давно назревшими проблемами.

В-четвертых, политическая воля. Как часто подчеркивается здесь в зале, отсутствие прогресса являет собой отражение неспособности увязать разные приоритеты. Это может быть преодолено только за счет большей политической воли, и нам следует наращивать свои усилия непосредственно на политическом уровне. В этом отношении я приветствую приверженность Конференции по разоружению со стороны постоянных членов Совета Безопасности и их интенсивные усилия к тому, чтобы найти выход из нынешней ситуации. Их упроченное сотрудничество и координация дают крупный политический импульс, и я надеюсь на неуклонное взаимодействие в этом формате.

Меня обнадеживает значительный интерес к рассмотрению проблематики Конференции на предстоящем сегменте высокого уровня в конце февраля – начале марта. И нам надо опираться на эту демонстрацию политической мобилизованности. Нынешнее положение дел на Конференции требует и заслуживает внимания на уровне глав государств и правительств. Как я полагаю, высшим политическим эшелонам надо в полной мере сфокусироваться на разоружении и нераспространении на своих двусторонних переговорах и саммитах, да и на самой Конференции. И в этом ракурсе специальное совещание высокого уровня по активизации Конференции могло бы помочь повысить уровень политического внимания и заслуживает дальнейшего рассмотрения.

Я полагаю, что эти два аспекта – процедурный и политический – нужно рассматривать параллельно, ибо они взаимосвязаны и могут взаимно подкреплять друг друга. И в этом отношении я полностью поддерживаю рекомендации Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения относительно возможного учреждения группы видных деятелей для дальнейшего изучения новаторских путей выхода из тупика.

Нам не следует упускать из виду тот факт, что, дабы повысить эффективность, есть необходимость переосмыслить более широкий разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций. И нет ничего надуманного, например, в том, чтобы в свете ситуации как на Конференции по разоружению, так и в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению подумать о слиянии этих двух органов в новый орган с универсальным членством, который занимался бы разоружением, располагая и дискуссионным и переговорным мандатом. Процесс в русле этой цели может быть инициирован только на основе как можно более широкого согласия.

Как Генеральный секретарь Конференции по разоружению я полностью привержен ее сохранению в качестве единственного многостороннего органа, ответственного за разоруженческие переговоры. Моя приверженность основана на глубоко укоренившейся убежденности в том, что Конференция по разоружению дает международному сообществу наилучшую возможность для содержательных разоруженческих и нераспространенческих усилий. А вот что касается серьезности и негативных долгосрочных последствий нынешнего тупика, то их нельзя и не надо недооценивать.

Меня вдохновляют изъявления недвусмысленной поддержки Конференции со стороны многих членов. Между тем мы должны понимать, что нам не сохранить, да и не реанимировать этот уникальный орган просто повторением известных позиций. И пока мы продолжаем работу над становлением политической воли, которая, как нам хотелось бы надеяться, в один прекрасный день позволит нам приступить к переговорам по текущим основным проблемам, я поэтому и приглашаю всех членов вносить конкретные, повторяю, конкретные предложения о том, как между тем эффективно использовать наше время и наши ресурсы.

На фоне жесткой бюджетной экономии государства – члены Организации Объединенных Наций должны быть уверены, что все ресурсы тратятся хорошо и разумно. А это относится и к Конференции по разоружению, которая поддерживается всеми государствами-членами за счет регулярного бюджета.

Как уже много раз указывалось в этом зале, патовая ситуация являет собой результат разных приоритетов, определяемых разными интересами национальной безопасности. Интересы национальной безопасности носят легитимный характер, и их надо признавать. Однако, как подчеркнул Генеральный секретарь в своем послании к открытию сессии в этом году, отстаивать интересы национальной безопасности эффективнее всего как раз в ходе переговоров. И я призываю всех членов преследовать свои интересы национальной безопасности путем наведения мостов с другими в процессе переговоров.

Я также отмечаю, что ряд членов Конференции еще не заняли публичной позиции в отношении ее будущего. И важно, чтобы все присутствующие в этом зале высказались и сообщили свою позицию.

Время, остающееся для того, чтобы добиться ощутимых результатов в ходе этой сессии, быстро иссякает. Уже истекла шестая часть и даже больше времени сессии 2012 года, которым мы реально располагаем, чтобы генерировать результаты, а решения не просматривается.

В рамках Конференции все же продолжаются важные дискуссии. Но в своей оценке нам надо быть откровенными и реалистичными. Простых дискуссий уже недостаточно для того, чтобы Конференция была на высоте своего мандата в качестве единственного в мире перманентного многостороннего форума переговоров. Нынешняя ситуация порождает серьезный дефицит убедительности и легитимности. И на карту поставлено будущее Конференции.

Давайте не забывать наш долг перед грядущими поколениями: мир во всем мире. Так же как и изменение климата, ядерное оружие являет собой экзистенциальную угрозу нашему общему будущему. И для реализации нашего общего видения лучшего мира для всех абсолютно необходимо разоружение и нераспространение.

И теперь уже пора действовать.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Генерального секретаря Конференции за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя.

И я спрашиваю, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как мне думается, желающих нет. Ну и я позволю себе выступить с заключительным словом.

Принимая в начале этого года председательство на Конференции по разоружению, Эквадор понимал, что задача будет нелегкой и что данный благородный орган переживает трудные времена, когда ставится под вопрос и смысл его существования и его полезность в мире, который требует мира и стабильности, но и в то же время испытывает разочарование в связи с отсутствием прогресса по разоруженческим проблемам. Многие их присутствующих в этом зале испытывают чувство

фрустрации и задаются вопросом, почему спустя больше двух десятилетий после окончания «холодной войны» так и не сбылось обещание мира, свободного от ядерного оружия. Почему органы, созданные в целях разоружения, не дают желаемых результатов и еще больше затягивают статус-кво, что для многих просто нетерпимо?

В этих условиях мы и приняли председательство от имени страны, у которой, как я уже упоминал в своем вводном слове, нет иной повестки дня, кроме разоружения и мира во всем мире. И наши действия не направлял никакой другой интерес, кроме как обеспечение выживания человечества.

Правда, конечно, что всякое государство в качестве основания для отказа от переговоров по той или иной разоруженческой конвенции или договору может законно ссылаться на интересы национальной безопасности, но ведь верно и то, что достоянием человечества является мир, и в его поисках нам надлежит согласовывать все свои усилия.

Памятуя об этом, мы начали процесс неофициальных консультаций, которые охватывают всех и каждого из членов в этом зале без всякой дискриминации, – комплексные усилия делегации малочисленной, но руководствующейся твердыми принципами и глубокой приверженностью миру и интересами мира. Мы подвергли анализу все возможности и маршруты к тому, чтобы разблокировать Конференцию и начать предметную работу. К сожалению, как мы объявили на первом пленарном заседании, у нас нет согласия на тот счет, чтобы продвигаться вперед по пунктам повестки дня Конференции.

С учетом того, что Конференция по разоружению переживает критический период после почти 15-летней стагнации, и в связи с настоятельным призывом международного сообщества к действиям мы организовали цикл размышлений, для которого мы распространили рабочий документ CD/1229, содержащий ряд вопросов и рассуждений, которые, на наш взгляд, стимулировали бы честные и искренние дебаты о будущем этого органа и о причинах затора.

В этом начинании участвовало большое число стран-членов и наблюдателей, которые представили новые идеи и внесли значительный вклад. Мы обобщили некоторые из этих представленных материалов, ибо мы полагаем, что они бесспорно послужат в качестве ориентира для будущей работы Конференции и председателей данного органа на этот год. В этом смысле мы считаем, что процесс размышлений уже сам по себе представляет собой сдвиг, который позволит нам уменьшить расхождения и возродить свою приверженность идеалам разоружения и гуманизма.

В общем плане большинство делегаций четко выразили свое чувство фрустрации и нетерпения в связи с более чем 15-летним параличом Конференции. И если одни из них подтверждали важность Конференции по разоружению как единственного многостороннего разоруженческого форума, то другие высказывались в поддержку разоружения, но не инструмента, созданного для того, чтобы облегчать этот процесс. Они также соглашались с тезисом председательства о том, что продолжающаяся безрезультатность этого органа способствует серьезному подрыву его структуры и убедительности.

Что касается тупика на Конференции по разоружению, то некоторые делегации ратовали за размышления экзистенциального свойства, особенно на данном этапе, когда из-за нехватки ресурсов и глобального экономического кризиса, который затрагивает всех, мы сталкиваемся с возможностью нереализации Целей развития тысячелетия. И поэтому проблема разоружения приобретает неотложный и насущный характер и в нравственном и в экономическом плане. Другие же делегации предпочитали задаваться вопросом о дефиците прогресса и поддержании статус-кво, квалифицируя эту позицию как очень комфортную для некоторых. Точно

так же некоторые страны отстаивали возможность переговоров по пунктам повестки дня Конференции по разоружению на других форумах, где отмечается динамика и прогресс. И если мы хотим сохранить Конференцию по разоружению как единственный многосторонний форум в этой сфере, то ясно, что, как предложила наша делегация на ранней стадии консультаций с членами Конференции по разоружению, необходимо предпринять значительные шаги, сократить дистанции и обследовать альтернативные варианты по четырем пунктам повестки дня. Наша зашоренность на четырех пунктах повестки дня, по которым нет консенсуса, не приблизит нас к переговорам, да и не гармонирует с этой нашей целью. Конференция по разоружению не может существовать во временнóй капсуле, в герметичном сосуде, в отрыве от реальности и динамики. И нам надо бы поспевать за временем и не бояться перемен, но перемены должны идти изнутри, они должны исходить от тех, кто знает слабости и изъяны этого старого механизма, которому, дабы выжить, требуется много кислорода и коллективной воли, чтобы произвести реформу.

В своем рабочем документе мы ведем речь о возможности пересмотра разоруженческого механизма в целом. И в этом смысле мы задаемся вопросом, а не целесообразно ли все же созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи по разоружению. Многие делегации согласились с этим мнением и доказывали, что парализована не только Конференция по разоружению – паралич охватил и другие разоруженческие форумы. Но были и делегации, которые высказывались против этого процесса и утверждали, что ни в столь радикальной, ни в столь глобальной реформе нет необходимости. Ну так давайте, как мы предположили в своем рабочем документе, начнем реформу у себя в доме. Мы считаем, что у целого ряда делегаций есть общий интерес в том, что касается продвижения проблемы расширения членского состава с участием гражданского общества и активизации Конференции по разоружению. Эти вопросы могли бы быть проработаны в будущем председателями Конференции, которые нас сменят.

Очевидно, что существует почти единодушная поддержка Конференции по разоружению и назначения специального координатора для этого процесса. Заслуживает упоминания и самоотверженность и настойчивость некоторых наблюдателей, и бесспорно то, что новички свежими идеями и энтузиазмом будут способствовать активизации Конференции по разоружению.

Некоторые делегации высказывались в поддержку проблематики подключения гражданского общества к разоруженческим проблемам и особенно к Конференции по разоружению и даже проводили сопоставление с Договором о нераспространении ядерного оружия и Первым комитетом Генеральной Ассамблеи, где гражданское общество играет важную роль.

Что касается проблемы договора о прекращении производства расщепляющегося материала, которая была затронута в председательском документе CD/1229, то тут представления носят разноплановый и неоднородный характер, ибо одни страны превозносят, другие делегации отстаивают центральную роль договора о прекращении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению как логический и непременный шаг в интересах ядерного разоружения, а третьи поддерживают переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала в рамках сбалансированной работы на основе мандата Шеннона, который должен включать запасы. А имелись и делегации, которые ставили под вопрос значимость договора о прекращении производства расщепляющегося материала и подтверждали приоритетность ядерного разоружения.

В рабочем документе мы призвали делегации поразмыслить над возможностью перевода Конференция по разоружению в режим ожидания. И были высказаны разноплановые мнения. Многие делегации хвалили эту идею, тогда как другие подчеркивали последствия, которые повлечет за собой эта мера – мера кардинальная и необратимая, которая приведет к неизбежному уменьшению финансовых ресурсов для целей разоружения и его оспариваемого механизма.

У меня возникает вопрос: а нравственно ли и далее инвестировать ресурсы в орган, чья хроническая безрезультатность и привела его в состояние паралича, в котором он так и пребывает? Как Постоянный представитель Эквадора я хочу в этой последней речи в качестве Председателя Конференции по разоружению довести до вас послание страны, которая полагает, что она должна не щадя сил добиваться реализации мира и безопасности для всех обитателей планеты. Мы думаем, что за эти четыре недели председательства Эквадора мы продвинулись вперед. Мы сделали это, прибегнув к механизмам дипломатии, к переговорам и поискам консенсусных выходов. Мы сделали это благодаря своей решимости транспарентно показать глубокую озабоченность и фрустрацию многих стран в рамках и вне данной Конференции. Фрустрацию, которая выходит за пределы этих стен и подрывает многосторонность в глобальном масштабе, ибо Конференция по разоружению является не единственным многосторонним органом, который находится в состоянии паралича. Жертвой одного и того же недуга, который размывает основы многосторонности и вынуждает нас искать перемен и выхода, стали торговые переговоры в рамках Всемирной торговой организации и экологические проблемы. И этот выход должен стать плодом коллективного воображения. Утопии, идеалы прокладывают путь к переменам, но не к иммобилизму.

Я покидаю пост Председателя Конференции по разоружению с чувством убежденности в том, что моя делегация попыталась продвинуться по пути к миру и безопасности, и я надеюсь, что усилия других председателей позволят как можно скорее возобновить предметную работу. Несмотря на рифы, я настроен оптимистично, потому что было генерировано новое осознание реальности и проблем, с которыми сталкивается Конференция по разоружению. И это новое осознание как раз и будет подталкивать нас к переменам и поискам долгосрочного решения. Будущим председателям Конференции по разоружению я всячески желаю, чтобы для них, в свою очередь, подули лучшие ветры и чтобы они настойчиво добивались активизации Конференции. Мы должны, не поддаваясь фрустрации и недовольству, двигаться вперед.

Ну и наконец, я хочу поблагодарить всех вас за ваше неизменно любезное отношение к моей делегации и заверить вас, что мы будем и впредь взаимодействовать с другими председателями 2012 года в интересах продвижения дела гуманизма и мира. Я хочу также поблагодарить сотрудников секретариата Конференции за их сотрудничество и воздать должное их профессионализму. То же самое относится и к тем, кто выполняет и письменный и устный перевод.

Наконец, я хочу поблагодарить мою бригаду, и особенно советника Веронику Агилар, которая осуществляет координацию по этой проблематике.

А теперь слово имеет секретариат.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции) (*говорит по-английски*): У меня просто напоминание о том, что сегодня в 18 ч. 30 м. открывается экспозиция под названием «Формируя будущую историю», посвященная 80-летней годовщине Всемирной конференции по разоружению 1932 года. После открытия состоится прием, который будет проходить возле двери B.20.

Ну и наконец, г-н Председатель, спасибо вам за добрые слова, которые вы только что высказали в адрес секретариата. Работа с вами была поистине удовольствием.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующее пленарное заседание Конференции состоится под председательством Египта во вторник, 21 января 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.